
Р Ѣ Ч Ъ

сказанная мѣстнымъ священникомъ предъ прощаніемъ съ
о. протоіереемъ Андреемъ Щеголевымъ.

Прощай, нашъ дорогой о. духовный и молитвенникъ
нашъ, о. Андрей, какъ мы всѣ обычно тебя называть!

Прощай, до новаго нашего свиданія съ тобою въ той

странѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни воздыханія, куда и идешь ты!

Вся обитель сія, всѣ твои сослужители, и всѣ духовные дѣти твои собрались сейчасъ въ семъ храмѣ помолиться о тебѣ при твоёмъ отъ насъ отхожденіи; собрались отдать тебѣ послѣднее братское цѣлованіе любви, а затѣмъ проводить тебя въ далекій, невозвратный и неизбѣжный путь, по которому „всѣ человѣцы пойдутъ“, какъ опредѣлилъ Создавый человѣка и рекій: земля еси и въ землю отъидеши“.

О неизбѣжномъ пути, въ который ты идешь, всѣ мы знаемъ и изъ словъ Создавшего насъ и изъ ежедневнаго опыта жизни. Но ни наше откровенное знаніе, ни постоянный опытъ жизни не избавляютъ насъ отъ гнетущаго и тяжелаго чувства, какое мы испытываемъ при видѣ жертвы смерти, а особенно, когда эти жертвы—близкіе намъ, или хорошо извѣстныя лица. Примѣръ послѣдняго, къ глубочайшей нашей скорби, здѣсь предъ нами, на лицо.

Это-то гнетущее чувство ощутительно и тяжело теперь для всѣхъ насъ, собравшихся здѣсь у твоего, дорогой нашъ о. Андрей, гроба;—особенно тяжело потому, что въ этомъ гробѣ лежишь ты, близкій и дорогой нашъ духовный руководитель, утѣшитель и молитвенникъ предъ Богомъ за насъ грѣшныхъ.

Утрата тебя горькая, утрата не для одной только сей святой обители, для которой ты главнымъ образомъ и трудился, но и для всѣхъ насъ, твоихъ духовныхъ чадъ.

Болѣе 30 лѣтъ ты въ этой св. обители самоотверженно подвизался въ молитвенномъ подвигѣ.

По опыту знаю, знаю и какъ твое духовное чадо, знаю и какъ твой духовный отецъ, какъ тебѣ одному, дорогой нашъ о. Андрей, было здѣсь трудно подвизаться, а особенно при разнаго рода столкновеніяхъ: но ничто тебя не удерживало отъ молитвы. Всѣ обиды, укоры и недоброжелательства ты всегда старался побѣждать своимъ кроткимъ смиреніемъ и непрестанною за всѣхъ молитвою у святаго престола Божія.

Ты какъ свѣча зажженная ежедневно стоялъ у св. престола и пламенно молился, принося Господу за всѣхъ и за

вся безкровную жертву! Да и въ кельи своей ты не оставлялъ молитвы. А кончалась молитва, ты принималъ всѣхъ къ тебѣ входящихъ съ своими разнаго рода скорбями, и ты никого не оставлялъ неутѣшеннымъ, обласканнымъ, и за всѣхъ молился.

И вотъ мы всѣ лишились тебя, нашего духовнаго руководителя и неустаннаго молитвенника; лишились на всегда, ибо чрезъ нѣсколько минутъ холодная земля приметъ тебя въ свои объятія и сокроетъ безвозвратно въ своихъ нѣдрахъ.

Прости же и прощай до новой загробной нашей встрѣчи, мой дорогой, добрый и незабвенный сослужитель и духовный отецъ! Да будетъ миръ Божій съ тобою тамъ въ загробной жизни, и вѣчная память здѣсь на землѣ!

Вѣря, что тебя Господь за твое усердное и безкорыстное отношеніе къ своему долгу служенія у святаго престола сподобитъ и тамъ быть нашимъ молитвенникомъ, прошу тебя, незабвенный мой духовный отецъ, помани въ своихъ святыхъ молитвахъ меня, твое грѣшное духовное чадо, и не достойнаго служителя! Аминь.

Священникъ *Теодоръ Побѣдоносцевъ.*
